

И.О. АНТОНОВ, М.Е. КЛЮКОВА,
Р.Р. РАХМАТУЛЛИН, А.Ю. ВЕРИН

Некоторые проблемы применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы выявляют сложившиеся особенности применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Делается вывод о том, что введение в уголовное судопроизводство института досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) во многом обусловлено необходимостью более эффективного преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны заинтересованных лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «досудебное соглашение», «правосудие», «сотрудничество», «раскрытие», «расследование», «особый порядок», «сделка о признании вины».

АНТОНОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент (e-mail: igolant@yandex.ru);

КЛЮКОВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент (e-mail: dkme@mail.ru);

РАХМАТУЛЛИН РАМИЛЬ РАШИТОВИЧ – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат юридических наук (e-mail: ramil_crim@mail.ru);

ВЕРИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (e-mail: a.y.verin@mail.ru).

В современных условиях существующий арсенал процессуальных и тактических средств, которые используют органы, осуществляющие производство по уголовному делу, безусловно, предполагает их переосмысление и обновление в соответствии с изменившимися требованиями закона и условиями работы самих этих органов в связи с возросшим уровнем противодействия расследованию преступлений.

В сложившейся в РФ криминогенной ситуации общество и государство активно ищут оптимальные пути повышения эффективности уголовного преследования, следствием чего и стало появление

в российском законодательстве элементов компромисса в отношениях государства и обвиняемого (подозреваемого), в частности, правовых новелл о досудебном соглашении о сотрудничестве. В этой связи нельзя не согласиться с оценкой, согласно которой развитие в юридической науке идеи компромисса как способа урегулирования уголовно-правовых конфликтов и связанных с ней проблем совершенствования уголовно-процессуальной формы является весьма важным и перспективным направлением.¹

В настоящее время практика применения главы 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судеб-

1 См., например: Кувалдина Ю.С. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: монография. М., 2014. 252 с.

ного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» свидетельствует об относительной востребованности данного института.

Так, по Республике Татарстан районными (городскими) судами за 2014 год в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было рассмотрено 88 уголовных дел (осуждено 39 лиц); за 2015 год – 68 уголовных дел (осуждено 67 лиц); за 2016 год – 33 уголовных дела (осуждено 33 лица).² По Российской Федерации особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве был применен в 2014 году по 4241 уголовному делу (осуждено 3875 лиц); в 2015 году – по 4543 уголовным делам (осуждено 4314 лиц); в 2016 году – по 4121 уголовному делу (осуждено 3734 лица).³

Анализ опыта реализации норм главы 40.1 УПК РФ формирует достаточно противоречивую их оценку: с одной стороны, для всех очевидна определенная «процессуальная выгодность» их применения, с другой стороны, не может не вызывать беспокойства, что некоторые положения рассматриваемого института потенциально могут быть востребованы для недобросовестного использования участниками уголовного судопроизводства.

Все сказанное предопределяет значимость усилий по активизации и совершенствованию правового регулирования различных форм упрощенного (ускоренного) судопроизводства. Мы пока не можем присоединиться к точке зрения, согласно которой процессуальная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве отличается нормативной достаточностью.⁴ По нашему мнению, совершенствование рассматриваемого уголовно-процессуального института при приемлемом качестве производства по уголовным делам должно, в конечном счете, существенно снизить вероятность злоупотребления процессуальными правами участ-

никами уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что несовершенство законодательства в сфере правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве создает некоторые сложности в достижении целей, которые преследовались изначально законодателем при введении в действие рассматриваемого уголовно-процессуального института. В результате несовершенства законодательства отсутствует единообразная практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, что вызывает существенные трудности в реализации его норм.

Результаты изучения практики применения данного института⁵ позволяют прийти к выводу о том, что назрела необходимость более детальной регламентации механизма стимулирования принятия решения обвиняемым (подозреваемым) о заключении досудебного соглашения.

Прежде всего, по нашему мнению, правоприменитель должен исходить из понимания, что досудебное соглашение о сотрудничестве возможно не только с обвиняемым, но и с подозреваемым, и даже с лицом, в отношении которого проводится доследственная проверка, так как законодатель также рассматривает его в качестве объекта уголовного преследования (см.: п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ)

Анализ же материалов изученных уголовных дел показывает, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключается, как правило, лишь после предъявления обвинения и признания лицом вины в совершении преступления. В этой связи показательным является следующий пример из следственной практики. Х. досудебное соглашение о сотрудничестве заключил добровольно при участии своего адвоката после предъявления ему обвинения. Х. активно помогал следствию в рас-

2 По данным Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. URL: <http://usd.tatarstan.ru/rus/statistika.htm> (дата обращения 01.06.2017).

3 По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.06.2017).

4 Майорова М.С., Кавайкин А.А. Особенности уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Nauka-rastudent.ru*. 2017. № 02 (038). URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4018/> (дата обращения: 01.06.2017).

5 Авторами изучено свыше 50 уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Республики Татарстан и Вахитовским районным судом г. Казани.

крытии и расследовании преступлений, установлении, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступлений. Таким образом, он выполнил все условия и обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве.⁶

Вопрос о количественном составе участников соглашения со стороны защиты законодателем не урегулирован в достаточной степени, так как по сей день нет полной определенности в том, каково может быть оптимальное число обвиняемых (подозреваемых), с которыми соглашение может быть заключено одновременно. Практике известны случаи, когда досудебное соглашение о сотрудничестве заключалось одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовному делу. Так, по уголовному делу, возбужденному следственной службой Управления ФСКН РФ по РТ 4 марта 2013 года по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, к уголовной ответственности было привлечено 14 лиц. В ходе предварительного следствия с 7 обвиняемыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Затем после выполнения обвиняемыми всех обязательств, а именно — они дали правдивые показания по уголовному делу, изобличили преступную деятельность организованной группы по сбыту наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, изобличили свою преступную деятельность, связанную с незаконным сбытом наркотических средств, дали признательные показания в рамках уголовного дела, в том числе об обстоятельствах собственного участия в организованной группе, оказали содействие в установлении обстоятельств, средств и методов незаконного сбыта наркотических средств, — предусмотренных в заключенных с ними досудебных соглашениях о сотрудничестве, в отношении этих 7 обвиняемых были выделены в отдельное производство 7 уголовных дел. При этом среди 7 обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, было 3 руководи-

теля организованных преступных групп (всего в составе преступного сообщества действовало 4 структурных подразделения), а также 4 участника преступного сообщества.⁷

По другому уголовному делу, возбужденному в отношении 14 членов банды «Севастопольские», обвиняемых в бандитизме, убийствах, покушениях на убийства (ст. 77, п.п. «г», «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР), было заключено три досудебных соглашения о сотрудничестве.⁸

В этой связи неплохо было бы законодателю внести определенность при ответе на вопрос — можно ли заключить досудебное соглашение со всеми обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовному делу, изъявившими желание сотрудничать. Это — немаловажный момент, учитывая, что по некоторым оценкам нередко встречающейся реакцией на ставшим известным факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (в более чем 80% случаев) является подача ходатайства с просьбой заключить соглашение и с лицом, совершившим преступление в соучастии с обвиняемым (подозреваемым), с которым такая сделка ранее уже была заключена.⁹

Очевидно, что далеко не всегда имеет смысл заключать соглашение о сотрудничестве со всеми обвиняемыми (подозреваемыми), выразившими свое желание взаимодействовать с органами, осуществляющими уголовное преследование, в указанной форме. В связи с этим возникает другая проблема — закон точно не формулирует критерии, которые позволили бы определить, кто именно из фигурантов по уголовному делу в такой ситуации может рассматриваться как лицо, наиболее предпочтительное для заключения досудебного соглашения с точки зрения перспективности и результативности сотрудничества. На практике в подобном рода ситуациях решение принимается в большей степени исходя из сформировавшихся процессуально-тактических соображений прокурора и лица,

6 Уголовное дело №1-121/2013 // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

7 Уголовное дело 1-20/2015/1-1138/2014 // Набережночелнинский городской суд РТ.

8 В Верховном Суде Республики Татарстан оглашен приговор «севастопольским». URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?did=281&name=press_dep&op=1 (дата обращения 01.06.2017).

9 Пиюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и пути решения // Вестник Томского университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 73.

в производстве которого находится уголовное дело. Представляется вполне логичным стремление органов уголовного преследования заключить соглашение с лицом, которое изначально в наибольшей степени информировано о криминальной деятельности преступной группы (преступного сообщества). Но вместе с тем выбор в качестве субъекта соглашения о сотрудничестве организатора, активного члена преступного сообщества и т.п. несет в себе определенный риск, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для такого лица вполне может являться средством достижения собственных интересов, заключающихся в минимизировании негативных для себя последствий, в том числе и путем возможных злоупотреблений предоставленными ему законом процессуальными правами с целью скрыть значимую информацию по уголовному делу, в полной мере отражающую причастность обвиняемого (подозреваемого) к криминальной деятельности. Так, некоторыми правозащитниками отмечается, что по ряду уголовных дел о незаконном обороте наркотиков при использовании института досудебного соглашения крупные сбытчики оказывались в расследовании на вторых ролях, а мелкие посредники – в организаторах.¹⁰

Злоупотребление процессуальными правами в рамках процедур заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны защиты могут быть, например, в виде оговоров, самооговоров, заведомо ложных доносов, дачи ложных показаний, неполноты данных показаний и т.п.

Для разрешения подобных конфликтных ситуаций при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отечественная следственно-судебная практика пошла по пути прерывания соглашения о сотрудничестве. Так, прокурором по ходатайству следователя было прекращено досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное с обвиняемым М. в связи с тем, что М. не выполнил условия и обязательства соглашения, приемлемых

результатов от реализации соглашения в ходе предварительного следствия получено не было.¹¹

По некоторым оценкам Генеральной прокуратуры РФ, количество дезавуированных досудебных соглашений о сотрудничестве во время следствия составляет 4,5 % от общего числа заключенных соглашений.¹²

Надо отдать должное отечественному законодателю, что он достаточно быстро уловил сложившуюся в практике тенденцию, развил ее и нормативно закрепил возможность реагирования на ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ закреплено право прокурора в конфликтной ситуации вынести постановление либо об изменении, либо о прекращении действия подобного соглашения (ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ). В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое соглашение о сотрудничестве. Решение же прокурора о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для перехода к производству по уголовному делу в общем порядке.

Эту позицию законодателя развил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко», признав, что если лицо, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рассматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем

10 Ширжик Л. Уговор дороже дела. В чем плюсы и минусы досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/05/06/sdelka/>.

11 Уголовное дело № 1-8/2015 // Архив Вахитовского районного суда г. Казани.

12 Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Виктора Гриня газете «Коммерсантъ». URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/78089/.

сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания.¹³

Вместе с тем следует подчеркнуть, что прежде чем принимать решение о разрыве соглашения о сотрудничестве, целесообразно использовать в полной мере процессуальные и тактические средства, направленные на выявление ложных показаний, изобличение во лжи и создание мотивации для дачи правдивых показаний обвиняемым (подозреваемым).

В связи с этим, как нам представляется, имеет смысл в УПК РФ предусмотреть возможность принятия также промежуточных решений в рамках процедур заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В арсенале органов уголовного преследования не лишним будет такой процессуальный инструмент как вынесение постановления о временном прерывании (приостановлении) соглашения, которое при надлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого) в последующем может быть возобновлено.

Наряду с этим имеет смысл законодательно ограничить возможность повторного заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обви-

няемым (подозреваемым), с которым оно ранее было расторгнуто. Лишение данного права обвиняемого (подозреваемого), с которым досудебное соглашение о сотрудничестве было прекращено, будет способствовать лучшему пониманию тяжести всех последствий, которые возникают при отказе от выполнения условий соглашения лицом, его заключившим. Вместе с тем лишение обвиняемого (подозреваемого) права повторного заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках этого же уголовного дела не исключает взаимодействия органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) в иных формах.

Таким образом, у взаимовыгодного сотрудничества сторон в рамках достигнутого соглашения имеются определенные границы, выход за которые является неприемлемым. Органы уголовного преследования при несоблюдении обвиняемым (подозреваемым) условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, вправе воздержаться от выполнения принятых на себя обязательств.

Результаты проведенного нами исследования применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в целом подтверждают обоснованность его введения в уголовное судопроизводство РФ и эффективность его применения, прежде всего, в борьбе с организованными формами преступности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кувалдина Ю.С. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: монография. М.: Издательство «Русайнс», 2014. 252 с.
2. Майорова М.С., Кавайкин А.А. Особенности уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Nauka-rastudent.ru*. 2017. № 02 (038). URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4018/> (дата обращения: 01.06.2017).
3. Пижук А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и пути решения // *Вестник Томского университета. Право*. 2016. № 4 (22). С. 73.

BIBLIOGRAFIJA

1. Kuvaldina Ju.S. Kompromiss kak sposob razreshenija ugolovno-pravovyh konfliktov v Rossii: monografija. M.: Izdatel'stvo «Rusajns», 2014.
2. Majorova M.S., Kavajkin A.A. Osobennosti ugolovnogogo sudoproizvodstva pri zaključenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve // *Nauka-rastudent.ru*. 2017. № 02 (038). URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4018/> (data obrashhenija: 01.06.2017).
3. Pijuk A.V. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: problemy i puti reshenija // *Vestnik Tomskogo universiteta. Pravo*. 2016. № 4.

13 По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.